

Основные составляющие концепции государства Карла Шмитта
Ульянов Дмитрий Александрович
Студент
Юридический факультет Академии ФСБ России, Москва, Россия
sophiolog@mail.ru

Говорить о «правых» политических мыслителях в рамках существующей теории государства представляется сложным: они слишком сильно отличаются своей методологией, своими ценностными приоритетами, своим взглядом на научные проблемы. Более того, сам факт наличия подобных ученых для многих сам по себе является серьезной проблемой - слишком многим мешаются их теории и концепции. Тем более, когда речь идет о персоне подобной Карлу Шмитту.

Учение о государстве передается у Шмитта особым понятийным аппаратом, радикально отличным от привычных определений: формы правления, формы административно-территориального деления и политического режима. Это, конечно, не означает невозможности интерпретации шмиттовской мысли через эти понятия, но подобный анализ не только уничтожит своеобразие шмиттовского учения о государстве, но и отправит в небытие целый политолого-юридический аппарат, позволяющий анализировать и классифицировать государства в отличном от «классического метода» ключе. Одним из примеров того, что очень хочется убрать, будет следующий тезис: «Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризованные теологические понятия».

Одним из наиболее важных инструментов теоретического аппарата Шмитта является его прославленная теория суверенитета и децизионизма. Ее истоки лежат в Левиафане Гоббса, как некоем образе сверхчеловека, символизирующего и объединяющего весь народ. В качестве исполнителя этой роли Шмитт предлагает авторитарного правителя. Не принципиально, будет ли это президент или монарх, важно, чтобы это была личность, объединяющая в себе абсолютный корпус прав и свобод и поддерживающая качественный статус государства, не позволяя превратить его в количественный инструмент наиболее влиятельной социальной группы - элиты. Поясняя концепцию суверенитета, Шмитт разрабатывает теорию децизионизма (от латинского *desizion* (решение). Оно призвано обозначить верховное право государя – право решать, делать выбор и менять ситуацию в стране. Оно обозначает не формальное обладание суверенитетом, который может быть «как бы» закрепленным в неких законах, но отражает реальное использование его в сфере Политического. То есть его фактическое значение в процессе развития совокупности общественных отношений, интегрированных индивидами или объединениями в конкретных условиях и проявляющемся в их отношениях друг к другу, к тому, что они имеют, к политике и власти, к политическим явлениям, процессам, событиям в общественной жизни.

Ссылка на образ Левиафана не достаточна, тем более она требует дополнительной аргументации в ситуации запутанности и неоднозначности толкования последнего образа, что сам Шмитт и описывает в своих исследовательских штудиях. В качестве решения проблемы он находит параллель в современном ему общественном институте – это Римская Католическая Церковь - тут для Шмитта открывается целый идейный ряд, способный полностью легитимизировать «теорию Левиафана». Во-первых, это Папа Римский, являющийся абсолютным сувереном с полным набором прав (включая «безошибочность» по целому ряду вопросов). Затем – это подчеркнутая унификация института по очень конкретному и достаточно небольшому списку тезисов: фактически все, что за пределами *Credo*, можно обсуждать и осуждать. Это важно не только открытием широкой свободы для внешних действий католичества, но и отсутствием косности, которая сковала бы внутреннюю структуру организации и превратила бы ее в итоге банальный исторический памятник.

Установление Левиафана немислимо без уничтожения его главного противника – парламентарной демократии. Авторитаристский этатизм, который воспеваает Шмитт, является антитезой последней сразу в двух аспектах – политическом и метафизическом. Тот факт, что вопрос связан с выбором источника власти, ведь народ или абсолютный единоличный суверен-правитель далеко не одно и тоже, очевиден, но это куда менее важная проблема в свете проблемы онтологической, связанной с этими формами государства. Направленность «потока власти» - жесткое принятие решений для уничтожения возникающих проблем или создание пространства бесконечной дискуссии, которая, в конце концов, приведет к тому, что все ее участники забудут не только оспариваемые варианты решения вопроса, но и саму проблему.

В дальнейшем Шмитт переходит от государственно-правовых компонент своей теории государства к военным, политическим и гражданско-правовым. Фактически он развивает геополитическую концепцию «твердой суши» и «открытого моря» Хаусхофера. Наиболее фундаментально различие между ними проходит, по мнению Шмитта, в области «справедливости и права» как суши и «свободы и предприимчивости» как воды, которые направлены на создание континентальной и морской империи соответственно. Шмитт подчеркивает, что первая строится в первую очередь для защиты и обеспечения права на жизнь, а вторая - для создания условий свободного обогащения.

В современной России политико-правовая концепция государства Шмитта должна получить новое рождение. Это обусловлено вхождением в активный оборот политической мысли такого понятия как «суверенная демократия», выхода на первый план такого института государственной власти как Президент, а равно окончательного закрепления Россией своего статуса, потерянного со времен СССР.

Литература и источники

- Алексеева Т.А. Современные политические теории. Опыт Запада: Курс лекций / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. - М.: РОССПЭН, 2000.
- Крылов К. Гладко было на Бумаге. Карл Хаусхофер. О геополитике. Работы разных лет. // Крылов К. Нет времени. – СПб.: Владимир Даль, 2006.
- Ремизов М. Политическая теология как политическая эпистемология // Русский Журнал. 17 августа 2000 г.
- Филлипов А.В. Критика Левиафана // Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. – СПб.: «Владимир Даль», 2006.
- Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Шмитт К. Политическая теология. - М., 2000.
- Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. – СПб.: «Владимир Даль», 2006.
- Шмитт К. Политическая теология. - М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.
- Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Шмитт К. Политическая теология. - М., 2000.
- Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. – СПб.: Наука, 2005.
- Ульянов Д.А. Нет комиссара в своем отечестве // Русский Журнал. 27 декабря 2006 г.